

Гермиона нахмурилась: «Гарри это не понравится, профессор. Ему и так не терпится узнать, что задумал Волан-де-Морт. Он сойдет с ума, если мы ничего ему не скажем. И он будет в ярости на нас. Вы же знаете, что у Дурслей не так уж много надежд».

«Я знаю об этом, мисс Грейнджер. Тем не менее, для Гарри и всех остальных будет безопаснее, если ему не скажут больше, чем он действительно должен знать».

Гермиона сузила глаза, в то время как ее мама продолжила спор: «Профессор, она права. Любому человеку было бы неприятно, если бы его вот так держали в неведении. Разве нет какого-то способа обойти это?»

«Я бы хотел, миссис Грейнджер, но это очень деликатная секретная операция. Мисс Грейнджер, я попрошу вас пообещать мне, что вы не расскажете Гарри больше, чем ему нужно знать. Наша организация не может рисковать тем, что эта информация станет известна».

«Я не уверена, что она должна это делать», - возразила мама. «Похоже, ты в достаточной безопасности. Мы не хотим, чтобы наша дочь вот так бросила своего лучшего друга».

«Боюсь, я вынуждена настаивать».

«Но...»

«Мама», - прервала ее Гермиона. Что-то в этой просьбе было не так. Не то чтобы она не доверяла мнению Дамблдора, но это определенно шло вразрез с ее собственным здравым смыслом. Но в то же время она знала, что Дамблдор не примет отказа, поэтому быстро подумала и сказала: «Профессор, я обещаю, что не буду рисковать, отправляя Гарри какую-либо секретную информацию, которую могут перехватить».

Дамблдор кивнул с небольшой улыбкой: «Спасибо, мисс Грейнджер. Я рад, что вы готовы довериться мне в этом деле». Чай был очень вкусным, Добби. К сожалению, мне пора идти. У меня много дел». Он повернулся, чтобы уйти, но остановился и добавил. «Мисс Грейнджер, у меня не было возможности лично поздравить вас с доказательством шестого исключения из закона Гэмпса о Трансфигурации стихий. Это была поистине лучшая арифмантическая работа, которую я когда-либо увидел. Жаль, что у нас не было времени обсудить это более подробно».

«Спасибо, профессор», - сказала Гермиона, краснея.

«Не за что, мисс Грейнджер. Добрый день».

Как только Дамблдор закрыл дверь и с треском исчез, Эмма повернулась к дочери. «Гермиона, ты меня удивляешь», - сказала она. «Ты действительно собираешься держать свою лучшую подружку в неведении только потому, что этот человек сказал тебе это?»

Гермиона улыбнулась ей: «Нет, мама, я не верю, что когда-нибудь говорила такое. Не волнуйся. У меня есть план».

В самой маленькой и бедной спальне дома № 4 по Тисовой улице в Литтл Уингинге, графство Суррей, на кровати лежал худенький мальчик, с раздражением листавший экземпляр «Ежедневного пророка». Он был одет в приличную одежду, хотя она была ему немного коротковата, но в остальном он не прилагал особых усилий для поддержания себя в порядке. Его черные волосы были в беспорядке и нечесаны, в основном скрывая шрам в виде молнии на лбу.

Гарри Поттер не был рад снова оказаться в доме своих родственников, и уж тем более не был рад тому, что ему пришлось пробыть там больше месяца. Это чувство было взаимным. Его родственники-маглы не держали в доме ничего, что они считали «ненормальным», и их общение с ним на этой неделе сводилось в основном к таким вещам, как «Если ты собираешься снова застрять здесь, тебе лучше заработать себе на пропитание. Можешь начать с прополки клумб».

Гарри был меченым человеком не только в одном смысле. Самый злой из ныне живущих волшебников вернулся и желал его смерти. Он проверил магические новости и даже попытался прослушать магловские, чтобы узнать о передвижениях Волан-де-Морта, но ничего не получил - и это его не удивило. Единственное, что он увидел, хоть как-то связанное с этим, было заявление министра магии Корнелиуса Фаджа, назвавшего Альбуса Дамблдора лжецом и бросившего тень на психическую устойчивость Гарри. После этого - ничего.

Пока Гарри размышлял, он услышал небольшой хлопок. Оглянувшись в тревоге, он увидел зеленоглазого домового эльфа, стоящего рядом с его кроватью.

«Добби?» - зашипел он. «Что ты здесь делаешь?» Это не предвещало ничего хорошего, подумал он. В прошлый раз, когда Добби появился в его спальне, ничего хорошего это ему не сулило. Он оказался заперт, и его пришлось спасти одному из учителей и огромному фиолетовому автобусу.

Однако на этот раз Добби улыбался. «У меня письмо для Гарри Поттера, сэр, - сказал он, - от мисс Гермионы Грейнджер».

«От Гермионы?» Гарри нетерпеливо поднялся. «Где оно?»

«Оно здесь, сэр. Она приказала мне отдать его прямо вам в руки и не дать никому увидеть, сэр. Она не хочет, чтобы и вы увидели. Профессор Дамблдор не доверяет совам, сэр».

Собственная сова Гарри, Букля, неодобрительно гавкнула, когда Добби передал ей письмо».

«Э, спасибо, Добби», - сказал Гарри. «Если я захочу написать ей ответ, мне нужно будет обращаться к тебе или я могу послать Букля?»

Добби задумался на минуту и сказал: «Будет лучше, если вы передадите это Добби, сэр. Я вернусь завтра вечером и спрошу, нет ли у вас письма для мисс Гермионы, сэр».

«О. Хорошо, тогда. Передайте Гермионе спасибо от меня».

«Да, сэр».

Добби с шумом исчез, а Гарри открыл письмо.

Дорогой Гарри,

Я отправляю это письмо с Добби, потому что Дамблдор беспокоится о том, что совы и почта маглов могут быть перехвачены. Мне показалось, что он немного параноик, но он взял с меня обещание не посылать тебе ничего важного, что может быть перехвачено. Сегодня он появился у меня дома; он говорил недолго, но я расскажу тебе то, что знаю.

Дамблдор собирает группу для борьбы с Волан-де-Мортом, и у них есть убежище. Оно находится под действием чар Фиделиуса, а Дамблдор является хранителем секретов. Уизли собираются туда на выходные, а Сириус хочет отвезти тебя туда за день до твоего дня рождения. Дамблдор предложил отвезти меня туда в эти выходные, но я хочу сначала провести больше времени с мамой и папой. Скорее всего, я поеду примерно в то же время, что и ты.

<http://tl.rulate.ru/book/119272/4850250>